

Гу Цзинсюй холодно усмехнулся, в его глазах застыл ледяной блеск, подобный инею. Небрежным движением он поправил полы своей одежды:

— Ваше Величество слишком высокого обо мне мнения. С чего такая уверенность, что я смогу помочь вам захватить власть?

Брови Гу Цзинсюя едва заметно дрогнули:

— Мне казалось, договориться с регентом было бы куда проще.

Он был осведомлен о положении дел в Северном государстве: регент Су Леян держал в руках бразды правления, половина придворных открыто поддерживала его, да и сам он, по сути, уже давно правил страной.

— Регент? — Су Яньчжи внезапно рассмеялся и опустил чашку с чаем. — Как думаешь, если бы он узнал, что ты — наследный принц Южного государства, а в твоей стране вместо тебя правит твой трусливый и никчемный младший брат... что бы он сделал? Сначала проглотил бы твою страну или расправился бы со мной?

Гу Цзинсюй помрачнел. В нынешних реалиях Северного государства регент, обладающий военной мощью и жаждой власти, действительно не выглядел тем, с кем можно построить взаимовыгодные отношения. А человек, сидящий перед ним, казался единственным возможным вариантом.

Он подошел к столу, взял чашку с чаем и осушил ее одним глотком:

— Каков твой план сотрудничества?

— Вот это уже слова умного наследного принца. — Су Яньчжи повернулся, вольготно и с легкой грацией опустился в кресло и, приподняв бровь, посмотрел на Гу Цзинсюя. — Пока не придумал. Как только придумаю — сообщу.

— Хорошо. — тихо ответил Гу Цзинсюй.

— Значит, ты больше не отрицаешь, что ты — Гу Цзинсюй? — Су Яньчжи развернулся, оперся о стол и внимательно посмотрел на него.

— Раз уж мы собираемся сотрудничать, какой смысл это отрицать?

Гу Цзинсюй понимал: если Су Яньчжи решил пойти на сделку, значит, он уже досконально изучил его личность, так что скрываться было бессмысленно.

Су Яньчжи поднялся:

— Эй, позвать сюда лекаря!

Вскоре после его приказа вошел седовласый старик с аптечкой. Он дрожащими руками принялся осматривать рану Гу Цзинсю. Закончив с перевязкой, лекарь принялся писать рецепт и давать наставления:

— Ваше Величество, рану нельзя мочить семь дней. Повязку следует менять каждые четыре часа, предварительно обрабатывая антисептиком.

Су Яньчжи слегка повел бровью:

— Ясно.

Он уже собирался отослать лекаря, как тот выставил на стол целую гору пузырьков. Указав на два красных флакона, он добавил:

— Это для наружного применения, менять повязки раз в день.

Затем он указал на бумажный сверток с травами:

— Это для приема внутрь, три порции в день. Каждую нужно томить на медленном огне не менее двух часов.

— И еще...

Наставлениям не было конца. Лицо Су Яньчжи с каждым словом становилось все мрачнее, а взгляд — тяжелее. Наконец, он не выдержал и перебил:

— Лекарь Ли, ты полагаешь, что я должен прислуживать ему? Или считаешь, что его статус требует особого отношения и выделения прислуги?

— Упаси боже, Ваше Величество! — старик тут же рухнул на колени, не смея даже выпрямить спину.

Гу Цзинсю молчал. Его рана на ноге не требовала таких сложностей, он и сам знал, как с ней обращаться — если бы только нашел нужные снадобья, справился бы без лекарей.

Су Яньчжи раздраженно бросил:

— Он — мой раб. А раз раб, то и лечить его нужно так же, как и любого другого слугу. Нечего возиться.

Гу Цзинсю поднял холодный взгляд на Су Яньчжи. Слово раб больно резануло по самолюбию.

Лекарь, схватив лекарства, поспешно откланялся:

— Слушаюсь, Ваше Величество, я все понял.

Когда они остались одни, Гу Цзинсюй опустил глаза, его взгляд был ледяным:

— Я не твой раб. Советую тебе хорошенько это запомнить.

Су Яньчжи лишь усмехнулся:

— Наследный принц, боюсь, тебе придется немного потерпеть. Находясь в Северном государстве, забудь о своих принцевских замашках. Статус заложника невысок, и то, что я не заставляю тебя ублажать меня в постели — уже проявление моей милости.

Гу Цзинсюй нахмурился, его лицо помрачнело:

— Что ты сказал?

Су Яньчжи, вальяжно развалившись в кресле, с ленцой произнес:

— Ты же все слышал. Позволь полюбопытствовать: Ваше Высочество... доводилось ли тебе уже кому-то прислуживать?

Гу Цзинсюй впился в него холодным взглядом:

— Что, хочешь, чтобы я прислужил тебе?

Глаза Су Яньчжи потемнели, в них отражалась холодная отстраненность Гу Цзинсюя:

— Думаю, если бы ты прислуживал мне, это доставило бы немалое удовольствие. Твоя внешняя холодность и гордыня... интересно, что ты почувствуешь, когда тебя втопчут в грязь? Может, ты станешь похож на сломленный лотос, вызывающий жалость и желание обладать?

Гу Цзинсюй холодно улыбнулся:

— Су Яньчжи, может, поменяемся местами? Послужи-ка ты мне, глядишь, у меня даже появится желание пустить тебя в свою постель.

— Хочешь, чтобы я, принц, прислуживал тебе? О таком даже не мечтай!

<http://bllate.org/book/19559/1918084>